

ЭСТРАДА СЕГОДНЯ

ВТОРНИК — ДЕНЬ «НЕ ТЕАТРАЛЬНЫЙ»...

НЕ ТАК давно мне довелось присутствовать на собрании молодых артистов эстрады. Много было на этом собрании справедливой критики, много высказывалось разных опасений. И, в частности, что публика перестает посещать «сборные» концерты. И вообще необходимо новое, новое, новое. Новые жанры, новые имена, новые типы эстрадных представлений. Иначе, мол, смерть: в залах будет пусто.

Это собрание вспомнилось мне в минувший вторник, когда я пришел

в Центральный дом культуры железнодорожников на концерт Елизаветы Борисовны Ауэрбах. ...Вышла на пустую сцену худощавая, далеко не молодая женщина, заговорила голосом не слишком красивого тембра, даже, пожалуй, чуть скрипучим. Заговорила о том, что когда-то в детстве очень любила врать. И еще о том, что у нее была задушевная подруга Верка. И как они с Вер-

кой держали экзамен в театральное училище...

Кому это сейчас интересно? Ан нет, интересно. В зале то тихо, то взрыв смеха, то опять чуткая, заинтересованная тишина.

И чем дальше шел концерт, тем все крепче становилась эта атмосфера взаимной заинтересованности, внимания и доверия.

Так в чем же «секрет» прочного, постоянного и

поучительного для эстрадной молодежи успеха Елизаветы Ауэрбах?

Наверное, прежде всего в правдивости, достоверности всего, что она рассказывает. Правдиво — это не значит строго документально. Нет, в историях, которые рассказывает артистка, наверняка есть изрядная доля фантазии. Но если так не было, то могло быть. Даже должно было быть!

Это непременно «дол-

жно» связано с четкой гражданской позицией артистки и литератора. Нет, она не равнодушный бытописатель, выискивающий смешные случаи в окружающем мире. Она активный борец с мещанством, несправедливостью, черствостью. Но борьба эта ведется своеобразными, присущими именно этой артистке средствами. Не «налым железом» сатиры, не прямым, лобовым нападением, а

как бы исподволь, вроде бы с мягкой, доброй улыбкой. Но эта ироническая мягкость обманчива. Ох, не поздоровится от такой «мягкости» самовольному пошляку, назначающему свидание «у копыт» (рассказ «Разговор по телефону»).

И все же главная сила Елизаветы Ауэрбах — не в отрицании, а в утверждении. В прославлении прекрасного в человеке. Лучшие ее рассказы — «Стре-

мительный майор», «Артистка», «Любимая кукла» согреты прелестью тонких чувств, высоким гуманизмом, подлинной поэзией.

...Так что же, молодые товарищи из «Москонцерта»? Только ли в новациях и условиях дело? А может быть, прежде всего в своеобразии творческой индивидуальности, в честности и искренности художника — во всем том, что именуется емким словом — талант.

Б. ЕВСЕЕВ.